

Игорь Арбузов:

«Работы меньше не будет»

Начало года — традиционное время собирать символические камни и разбрасывать их. И так, чем ознаменован для предприятия год ушедший и что ожидать от года наступившего? Об этом рассказывает генеральный директор ОАО «Протон-ПМ» ИГОРЬ АРБУЗОВ.

— Игорь Александрович, начнем с итогов: каким стал для предприятия 2008 год, что удалось сделать, достигнуть?

— Один из главных показателей прошлого года — выполнение всех наших обязательств перед заказчиками в строгом соответствии со всеми договоренностями. Другими словами, мы в очередной раз подтвердили свою репутацию надежного поставщика товаров и услуг.

Второй и, пожалуй, один из наиболее позитивных итогов. Предприятие продемонстрировало свою способность к наращиванию мощностей — за прошлый год мы увеличили объем выпуска продукции примерно на 20%. В основном увеличение объема произошло за счет увеличения производства основного заказа — это РД-275, РД-276. Несколько увеличился объем по боевой тематике. Хотя, не скрою, далось это не так просто, процесс естественным образом сопровождался сложностями, связанными с обеспечением рабочей силой, с необходимостью существенного повышения организации труда, с увеличением производительности каждого рабочего места.

Третий важный момент. Впервые за продолжительное время — лет 20–25 — реализовали наибольший объем работ, связанный с реконструкцией и техническим перевооружением. Инвестиции в модернизацию производства составили свыше четырехсот миллионов рублей.

Ну и, конечно, нельзя не отметить то, что в прошлом году мы отпраздновали полувековой юбилей производства ракетных двигателей на пермской земле. Провели много праздничных мероприятий, на стене старейшего цеха предприятия торжественно «установили» мемориальную доску в честь сборки первого двигателя, обновили в связи с юбилеем облик корпоративного сайта.

— Насколько повлиял кризис на положение предприятия? И какие в связи с этим были предприняты «меры безопасности»?

— Конечно, нелепо было бы предполагать, что предприятия, которое интегрировано в мировую экономику, кризис не коснется. Понимая сложность положения, с сентября мы активно занимались вопросами предотвращения негативных влияний, созданием неких «подушек безопасности», которые позволили бы минимизировать уровень рисков — и в первую очередь в отношении наших работников, с точки зрения своевременной выплаты заработной платы, сохранения ее уровня, сохранения коллектива.

В частности, мы реструктуризировали свой облигационный заем по соглашению со Сбербанком. То есть сегодня тот объем претензий и риски, связанные с дефолтом, с невыплатой облигационного займа, с невозможностью выплаты купонного дохода — они уже ликвидированы.

В сложившейся ситуации самое главное, пожалуй, — иметь не деньги, а иметь заказ. Именно в этом плане прилагались

наибольшие усилия. В результате тот объем заказов, который мы имеем на 2009 год, фактически находится на уровне прошлого года. И я думаю, при соответствующей платежной дисциплине наших партнеров положение предприятия сохранит стабильность.

Я не хотел бы, конечно, выглядеть неким чудачком, но в целом пакет наших заказов вселяет оптимизм. Потому что РФ с учетом нужд Министерства обороны и Федерального космического агентства будет заказывать — даже если брать минимально возможный объем — примерно шесть пусков в год, шесть ракет.

По коммерческим заказам предположение такое, что их будет тоже шесть. Тенденция 6+6, 6+7 в ближайшие три-четыре года, скорее всего, будет сохраняться. И в этой ситуации равно важны и дисциплинированность поставок, и качество выпускаемой продукции.

— Чего можно ждать в будущем, как может сложиться ситуация?

— Вопросы, связанные со сложностью привлечения дополнительных кредитных ресурсов, с необходимостью более существенного обеспечения этих кредитов — они сохраняются. Мы вынуждены сегодня доказывать свою платежеспособность — своими контрактами, своими обязательствами, своими заказами.

Далее. Вполне понятно, что, поскольку мы являемся участниками мирового рынка космических услуг, наши конкуренты предпринимают все усилия, чтобы сложившееся на мировом рынке соотношение заказов подвергнуть какой-то деформации, «перетянуть» на свою сторону, в том числе путем снижения цен на запуски. Иными словами, сейчас начинается тенденция к существенному их снижению. Сегодня о своих позициях и о своих намерениях по снижению цены заявил «Ариан» и, по-моему, вполне реально уже заключает контракты на более низкую стоимость, чем в последнее время осуществляла ракета-носитель «Протон». Ту же самую политику проводят ряд американских компаний. Все это говорит о том, что нам надо вписываться в новый мировой ценовой порядок. И первое, что нужно делать в этой ситуации, — это существенно сокращать затраты, чтобы нивелировать тенденции по росту стоимости двигателя, которые в последнее время стали традиционными, и обеспечить стоимость запуска на уровне тех цен, которые предлагаются нашими конкурентами.

— Что будет делаться в этих целях?

— На сегодня разработаны мероприятия по сокращению затрат. Наиболее существенные статьи — это фонд оплаты труда, это материалы, это энергетика и накладные расходы.

— Мы подошли к одному из важнейших для работников вопросов — фонду заработной платы. Какова была ее динамика в прошлом году и что ожидается в этом?

— В прошлом году заработная плата протонцев выросла, ее рост примерно сопоставим с ростом объема производства. В 2007 году мы имели среднюю зарплату на уровне 16–17 тысяч, планируемый на прошлый год уровень был 19 тысяч, а фактически вышли на 21 с лишним тысячу. Причем отдельным категориям работников: токари, слесари, общи́е рабочие — при демонстрации на более высоких показателей была предоставлена возможность — она существует и сегодня — формировать свою заработную плату до 30–40 тысяч рублей за счет стимулирующих положений. И если «конвертировать» эту сумму в евро — получится практически европейский уровень зарплаты. К сожалению, уровень производительности труда при этом существенно отстает от европейских, американских.

Директивных повышений заработной платы, как это делалось раньше с учетом инфляционных процессов, в ближайшее время не будет. На сегодняшний день подписан ряд распоряжений и приказов, которые вектор увеличения, формирования заработной платы направляют в русло пропорциональной увязки с ростом производительности труда.

— Модернизация предполагает повышение автоматизации производства и, следовательно, высвобождение «живой» рабочей силы. Следует ли в связи с этим ожидать сокращения персонала?

— Массовых сокращений проводить мы не собираемся. Сокращения будут только в тех местах, где будет происходить оптимизация производственного процесса. Например. Сегодня предполагается внедрение системы автоматизированного табельного учета, в это уже вложены средства. Надобность в табельщиках, таким образом, отпадет.

А вот по отдельным рабочим местам мы вынуждены использовать и субботу, и воскресенье. И сегодня в целом обеспеченность основными рабочими на предприятии находится на уровне 92–94%, то есть налицо даже нехватка

рабочей силы. О каких сокращениях может идти речь?

— Высвобожденных людей будут как-то «переустанавливать» на предприятии?

— Сегодня на предприятии есть список вакансий, в основном это рабочие профессии. И если высвобожденные за счет оптимизации производства люди будут готовы поменять профессию в соответствии с этим списком, пройти необходимое для этого обучение — мы обязательно пойдем навстречу, будем переобучать. Все остальное будет производиться в рамках существующего законодательства.

Тут еще важно понимать, что на фоне кризиса, вместе с какими-то негативными явлениями, происходят и некоторые положительные процессы. Кризис — это как раз то время, когда нужно внимательно посмотреть и оценить свое положение, свои сильные и слабые стороны. В условиях кризиса формируется свежий, более пристальный взгляд на многие вещи. Кризис закаляет, а это — гарантия силы и устойчивости в будущем.

— Игорь Александрович, говоря о будущем, хочется поинтересоваться, каковы перспективы ОАО «Протон-ПМ» относительно производства новой ракеты-носителя «Ангара»?

— Здесь все находится в стадии опытной отработки. «Энергомаш» как разработчик сегодня изготавливает первые, лидерные образцы двигателей. Среди тех, кого он определил в качестве партнеров по кооперации, присутствуем и мы. Однако говорить о том, кто завтра, на этапе серийного производства, будет изготовителем двигателя, пока преждевременно, поскольку нет ни результатов летных испытаний, ни каких-то решений. Так что пока это вопрос времени.

Но мое видение этого направления четкое. Существует ряд пермских предприятий, занятых в космической тематике — по сути, целая отрасль с несколькими тысячами рабочих мест, длинным списком социальных обязательств и бюджетных платежей, которую можно объединить названием «Пермский космос». Это практически готовая площадка для выполнения основного объема работ по изготовлению жидкостного ракетного двигателя РД-191 для ракеты-носителя «Ангара». Кроме того, нельзя забывать, что нефть и калий, которыми богата наша земля, — ресурсы отнюдь не бесконечные. Поэтому «Пермский космос» — это отличный задел на будущее для экономики всего края.

